

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КАК СПОСОБ ДЕСТРУКТИВНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ ОСНОВАМИ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ

Цеханская Кира Владимировна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

Аннотация. В статье рассматривается проблема идеологических подходов в изучении и трактовке отечественной истории, превратившейся в наши дни в плацдарм противостояния традиционно-консервативных и либеральных ценностей. Цель работы – показать, как односторонне-тенденциозное ложно мифологическое отношение к событиям и фактам русской истории способствует мировоззренческой дезориентации современного российского социума.

Ключевые слова: идейный антагонизм, когнитивный диссонанс, манипуляция сознанием, субъективизация метода.

MYTHOLOGIZATION OF HISTORY AS A METHOD OF DESTRUCTIVE MANIPULATION BASIS OF PUBLIC SELF-CONSCIOUSNESS

Cehanskaya Kira Vladimirovna

doctor of historical sciences, leading researcher
Institute of Ethnology and Anthropology of RAS, Moscow

Abstract. The article deals with the problem of ideological approaches in studying and interpreting Russian history, which has become today in the bridgehead of confrontation of traditionally conservative and liberal values. The article is aimed to show how a one-sidedly based mythological attitude toward events and facts of Russian history contributes to the ideological disorientation of contemporary Russian society.

Keywords: ideological antagonism, cognitive dissonance, manipulation of consciousness, subjectivization of the method.

В России историческое самосознание общества всегда было важнейшей духовно-стратегической опорой традиционной государственной идеологии. Более того, – историческое мышление русских и других братских этносов страны сформировало особый социо-культурный генотип людей. Отличительной чертой этого самобытного генотипа являлось религиозное отношение к родной земле, ее святыням и символам, к ее мирским и духовным героям. Соответственно, и отечественная история мыслилась как почти религиозная ценность, как метафизический процесс, в котором пресуществлялась синергия Воли Бога и воли Божьего народа. Далекое не случайно православные народы России всегда естественно и органично воспринимали такие историософские формулы, как – «Москва – Третий Рим» или «Святая Русь». Особо отметим, что вера в святость русской земли не исчезла и в XX веке, когда Великая Отечественная война с самого начала облеклась в сознании советских людей в образ Священной войны.

В сегодняшнее время Россия все глубже погружается в новое историческое состояние, порождающее враждебные традиционному менталитету народов страны смысловые контексты жизни. Построение рыночной экономики с элементами самого примитивного капитализма, встраивание в систему глобализма – все это привело к разрушению традиционных матриц жизнеустройства и мировоззрения граждан страны. Несмотря на религиозные и другие конституционные свободы, происходит очевидное «сваливание» общественной морали и самосознания людей в область самых отвратительных человеческих инстинктов. Представляется, что подобный социо-культурный «обвал» подготовил и произвел немногочисленный, но чрезвычайно активный отряд российской либеральной интеллигенции. Этот отряд возглавляют прозападно ориентированные историки, чьи антирусские, а порой и открыто антигосударственные установки (о которых скажем ниже), уже преобразовались в инструмент научного познания. В свою очередь, эта специфически-

субъективная, а попросту – русофобская методология исторического исследования научно «осолила» и методы других гуманитарных наук, таких как философия, социология, политология и пр. Более того, вирус либерального исторического мышления внедрился даже в процессы художественного творчества – в современный театр, кинематограф, литературу, журналистику, поэзию, изобразительное искусство, породив изощренные формы постмодернистского ерничанья над священными архетипами российской жизни.

Злобный критицизм, мировоззренческая вкусовщина и обычная ложь по отношению к русской истории – вот основной нерв публичной гуманитарной науки и культуры. Подчеркиваем, именно публичной, так как избранная плеяда либерально настроенной интеллигенции единовластно и дерзко действует не в тиши библиотек и университетских кабинетов, а в масс-медийной аудитории. Очевидно, - современная гуманитарная наука и, прежде всего, историография развивается в сложнейших условиях невиданного прежде противоборства разнородных идей. Свобода, пришедшая вместе с крушением СССР, не привела к свободной творческой конкуренции научных концепций, напротив, она способствовала конфликтному разделению всего академического гуманитарного сообщества по принципу субъективно-мировоззренческих и политических предпочтений ученых. И сегодня можно с уверенностью сказать, что не объективная истина, а мировоззрение ученого становится краеугольным камнем гуманитарной науки.

Но мы видим, как субъективизация научного метода, например, метода исторического исследования, приводит не просто к искажению фактов, но порождает настоящие химеры в общественном сознании, которые уничтожают всякие зачатки логического мышления. Прежде чем привести конкретные примеры подобных алогических атак на историческое мироощущение народов России, отметим следующее. Основное мировоззренческое разделение и антагонизм в среде историков вызы-

вают дискуссии о формах, способах и целях интерпретации советской истории. Именно советская тема превратилась сегодня в идеологический плацдарм критической ревизии всей русской истории. И это закономерно, так как в глазах историков-либералов именно советский период как бы бесславно завершает весь предыдущий тупиковый путь России. Мы ясно видим, что тысячелетняя история нашего государства сегодня подвергается попыткам нового ревизионистского пересмотра. Основной прицел критики направлен на духовно-ценностные смыслы национального исторического процесса, – а так ли уж самобытно и подлинно-значимо было то, ради чего существовал и действовал в мировой истории русский и другие народы страны? В основе этих претензионных сомнений лежит избыточно-страстное насаждение чувства вины и стыда за наше историческое прошлое, за тип культуры, ценности, быт, нравы, уклад, этику и веру российских народов и, прежде всего, русского народа. Расхожим штампом стало суждение о негативном характере соборно-общинных начал русской жизни, о рабском, стадном менталитете народа, не способного к индивидуальному творческому самовыражению. Этот тезис о вековой «рабской душе» русских повторяют не только маститые ученые со званиями, но и одуроченный ими человек, стоящий в какой-нибудь очереди за картошкой. Идея ущербности, несостоятельности, вторичности русской истории – это не просто научное предположение, но подлинная вера историка-либерала, – вера, не требующая никаких доказательств своей истинности и правоты. Веруя таким образом в «свой исторический лик России», наиболее пассионарная часть либеральной научной элиты, идя наперекор общеизвестным фактам русской истории, категорически отказывает ей в ее величии, самобытности и религиозной наполненности. То есть отказывает именно в тех качествах, которые так кристально ясно воплотились не только в образах, но и в самом духе русской истории.

Какова же точка отсчета в появлении этих антиисторических, а если более точно, - антироссийских тенденций научного мышления? Мощный разбег этому направлению в отечественной историографии дали публичные выступления и полемические дискуссии СМИ, осуществленные еще в конце 90-х гг. XX века такими корифеями российского либерализма, как академик А. Яковлев, академик Н. Шмелев, историк Ю. Афанасьев, философ А. Ципко, писатель А. Адамович и пр. Данная когорта российской элиты положила начало процессам стремительной девальвации традиционных ценностей, бытовавшим в самосознании граждан страны. С тех пор и до сегодняшнего дня основной целью мировоззренческой атаки остается социо-культурный код всей отечественной истории, якобы отмеченной чертами маргинальности, иллюзорности, цивилизационной бесплодности, антигуманизмом и почти библейским злом. Следует отметить, что непоколебимая вера в маргинальность русской и сатанизм советской истории входит в противоречие с системой научной доказательности. Действительно, ни один ученый-профессионал при всем своем желании не сможет научно подтвердить сам факт вторичности и антигуманности русской цивилизации. Поэтому умонастроения либеральных историков пока канализируется в другие информационные потоки, они фиксируются в виде интервью, в журнальных и газетных публикациях, в масс-медийных дискуссиях или в форме кратких априорных, зачастую ложных сообщений, встроенных в традиционную канву добротного консервативного учебника или пособия по истории России. Теперь рассмотрим конкретный фактологический материал, подтверждающий нашу научную позицию.

Обратимся к учебникам отечественной истории. В результате наугад выбранных учебников был проанализирован материал двух пособий [1; 2]. Отметим, – в указанных учебниках, вошедших в образовательно-методологическую систему средней и высшей школы с конца 90-х XX в., наиболее открыто проводится линия на мифологизацию оте-

чественной истории, в частности, новейшего времени XX века. Данные пособия составляют базовый фундамент либерального взгляда на русскую историю, как таковую. В обоих учебниках сразу же поразила фактологическая некорректность в отношении таких драматических событий советского времени как коллективизация и Отечественная война. Так, в одном из пособий ни слова не говорится о военных руководителях крупнейших армейских операций. Также отсутствуют какие-либо подробности о битве под Москвой, на Курской дуге, об обороне Сталинграда, о прорыве Ленинградской блокады, – правда, о блокадниках особо сказано, что они в числе прочих качеств проявили жестокость звериного инстинкта самосохранения [1; 2]. Зато подробно расписаны военные операции союзников в Северной Африке, Атлантике, на Тихом океане. Много раз упоминается имя Гитлера, Муссолини, а также имена генералов Роммеля, де Голля, Эйзенхауэра и, наконец, с пиететом, полностью проговариваются имена Гарри Трумэна и Франклина Рузвельта. Об окончании Великой Отечественной войны авторы учебника пишут так: «В ночь с 8 на 9 мая командующий разгромленной армии генерал-фельдмаршал Кейтель подписал Акт окончательной и безоговорочной капитуляции Германии. Великая Отечественная война народов СССР завершилась победой». Как видим, ни слова о том, что от имени Верховного Главнокомандования капитуляцию вооруженных сил Германии принял выдающийся полководец XX века – Г. Жуков. Неудивительно, если учащаяся молодежь, прочитав данное пособие, будет уверена в том, что благодаря Кейтелю и закончилась II мировая война.

В рассмотренных учебниках, как и в огромном множестве других пособий постсоветского времени содержится заведомо ложная информация о репрессиях. Так, упоминая о «чистках» комсостава предвоенного времени, авторы одного учебника говорят о 43 000 репрессированных, авторы другого – о 70 000. В действительности, согласно достоверной, выверенной статистике «антиармейского террора», число офицеров, ре-

прессированных в 1937-1938 гг. составляет 8 075 арестованных, из числа которых далеко не все были расстреляны, и 9 701 человек уволенных из армии [3, с. 47-49]. Лживая статистика приводится и в отношении «кулацких ссылок». В учебниках приводятся цифры в три и пять миллионов спецпоселенцев. Но существует и другая, подлинная статистика о высланных крестьянах – современные архивные исследования, проведенные с перекрестным изучением самых различных учетных документов, которые свидетельствуют, что в 1930-1931 гг. на спецпоселения было выслано 381 026 семей общей численностью 1 803 392 человека. После 1931 г. массовая депортация более не осуществлялась [4], хотя выселение кулаков в небольших масштабах продолжалось вплоть до 1940 г. На 1 октября 1941 г. на учете стояло 871 851 раскулаченный [5, с. 26]. Эти данные, систематизированные В.Н. Земсковым, содержатся в номерах журнала «Социологические исследования», издаваемого Российской Академией наук, они повторены во множестве публикаций и лежат на специальном сайте Интернета. Особо отметим, что научные изыскания В.Н. Земскова являются международно признанным материалом с высокой степенью достоверности. Эти данные рекомендованы для курсов истории ведущими университетами США.

И, наконец, чтобы завершить драматическую тему репрессий и связанных с ними преступными манипуляциями в сфере общественной психологии, назовем настоящие количественные показатели в отношении репрессированных граждан страны. С 1921 по февраль 1954 года в СССР за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642 980 [6]. В 30-40-х годах умерло в заключении 963 766 человек, при их учете не разграничивались «политические» и «уголовники», причем около 557 000 человек, то есть 60 % – умерли в годы Великой Отечественной войны из-за резко сниженных норм питания. Все эти данные можно найти не только в публикациях академического журнала «Социологические исследования»

№№ 6 и 7 за 1991 г., но и в официальных документах Министерства внутренних дел и даже в публикациях общества «Мемориал».

Почему мы так подробно остановились на проблеме репрессий? Почему так важно знать истинную правду о прошлом? Потому что это наиболее сложный комплекс нашей исторической памяти. Эта наша коллективная боль. Чудовищное, ирреальное преувеличение жертв репрессий, то есть – ЛОЖЬ, расшатывает нашу национальную психику, лишает нас возможности логически мыслить и поступать. Постоянный повтор лжи – это особый нейролингвистический прием. В социопатологических исследованиях он называется «инфопсихическим вирусом». Это настоящее этническое оружие, поражающее мировоззрение человека, его социальную психологию, его психофизическое здоровье.

Данное духовное оружие органично выросло из мировоззренческого кокона нашей либеральной исторической элиты, которая передала его своему главному сподвижнику – элите творческой. В свою очередь, российская творческая интеллигенция, используя свой авторитет, нажитый еще в годы «тоталитарной власти», превратила это оружие в настоящую бомбу, расщепляющую историческое самосознание общества. Приведем примеры, когда к миссии, а точнее, – к операции ЛЖИ подключаются российские режиссеры, писатели, поэты, военные. Так, небезызвестный генерал Гуров уверял, что в СССР 40 миллионов сидело, треть их охраняла, а треть ходила в гости друг к другу по праздникам [7]. Кинорежиссер А.С. Смирнов дополняет эту фантастическую картину ЛЖИ новыми «данными», оказывается, во время коллективизации было депортировано 25 миллионов человек и чтобы арестовать эти 25 миллионов, транспортировать их, пытаться, охранять, допрашивать, расстреливать, заставить натянуть колючую проволоку вокруг, – нужно было столько же миллионов человек [8]. Смирнову вторит другой такой же деятель российской культуры, – писатель А. Кабаков, утверждающий, что в начале XX века Россия потащила за собой в пропасть весь мир, что вылилось

во Вторую мировую войну. Кабаков считает, что прав Чаадаев, говоривший о том, что Россия создана для того, чтобы подавать ужасный пример другим народам [9]. Попутно отметим, что Чаадаев никогда не говорил таких глупостей, его настоящие размышления о России будут озвучены чуть позднее. Не можем не упомянуть высказывание еще одного известного писателя современности – А. Битова, для которого годы советского рабства и страх перед властью были так отвратительны, что он предпочитает прошлому «гниль и вонь настоящего» [10]. Невозможно удержаться от цитирования еще одного творческого работника современной России, литераторши, поэтессы Мариэтты Чудаковой, любительницы кругосветных путешествий, твердо уверенной в том, что даже если бы у советской власти не было бы других грехов, кроме того, что она отняла у десятков миллионов людей возможность увидеть, путешествуя, мир – то за одно это она бы заслужила проклятия [11].

После подобного каскада лжи любому неискушенному человеку покажется справедливым приговор русскому народу, прозвучавший из уст А. Коха, бывшего вице-премьера ельцинского правительства. Давая в свое время интервью русской радиостанции в США, он сказал, что наш народ страдает по собственной вине. Его никто не оккупировал, никто не покорял, никто не загонял в тюрьмы. Он сам на себя стучал, сам себя расстреливал, сам себя сажал в тюрьму. Поэтому-то народ по заслугам пожинает то, что творил [12].

Кажется удивительным, что российские либеральные историки, гуманитарии, а вместе с ними и часть творческой интеллигенции не просчитывают последствий своих информационных преступлений для будущего нашей страны. А последствия уже налицо. Так, «демонизм» Советской России, так красочно обрисованный интеллектуальной экспертной элитой страны, очень беспокоит, например, Ватикан. В августе 2005 г. по радио Ватикана выступил священник Габриэле Аморт, главный экзорцист при папе Бенедикте XVI. Католический батюшка заявил,

что одержимый демонами Сталин «заразил» весь советский народ, и Россия до сих пор пребывает в скверне. Поэтому ее нужно подвергнуть экзорцизму, прокляв и осудив все советское прошлое. При этом падре уравнил Сталина с Гитлером [13]. Но это для нас уже не было новостью. Еще до окончания Второй мировой войны уравнение Сталина с Гитлером, советской системы с фашистской произвели два западно-европейских интеллектуала, К.Поппер и фон Хайек. Позднее эстафету приравнивая двух, равномерзких, тоталитарных государств подхватили другие деятели мировой политики от Зб. Бжезинского до Дж. Буша. Причем эту эстафету не просто передавали, а постепенно трансформировали из формулы «советский тоталитаризм не лучше фашистского» в формулу «советский тоталитаризм хуже фашистского» [13]. В России подпевалями Запада стали А. Яковлев и Швыдкой. Справедливости ради отметим, что не все западные философы, социологи и деятели культуры считали и считают Советскую Россию «империей зла». Так, например, философ XX в. В. Шубарт в своей книге «Европа и душа Востока» (1938 г.) подчеркивал, что у русских религиозно все – даже атеизм [14, с. 8]. А Дж. Тойнби утверждал, что как под Распятием, так и под серпом и молотом Россия – все еще Святая Русь, а Москва – все еще Третий Рим [15, с. 226].

И уж совсем удивительно звучит мнение выдающегося западного теолога XX века Карла Барта о том, что «сатанинскому гитлеризму» противостоял сталинизм с его конструктивным вкладом в решение вопросов. К. Барт, не боясь получить общественную обструкцию, откровенно признавался своим студентам 5 марта 1953 года, что он годами и особенно в течение последней недели молился за Сталина [16, с. 12].

Следует признать, что по существу русская история советского периода еще не написана. Ее тайна обязательно откроется, но это будет позднее, когда наконец обрушится вся ложь, искусно имитирующая подлинные смыслы советского «железного» века. Не вдаваясь в обличение

лжи, отметим одну симптоматическую особенность: наиболее активные публичные историки-либералы в своем мировоззренческом противостоянии с традиционным архетипом российской государственности, зачастую приходят к идее излишней территориальной величины нашей страны. Вероятно, для них нетерпима сама мысль, что на огромных просторах России проживает пьющий, непредсказуемый, агрессивный, шатающийся, чудовищно озлобленный народ, не приспособленный существовать в параметрах западно-европейских ценностей [17]. Открытое начало антигосударственной кампании по подрыву территориальной целостности страны было положено в 1989 году историком Ю. Афанасьевым и академиком А. Сахаровым. Эти два известных деятеля науки выступили за передачу Японии четырех островов южных Курил и за возвращение к тем границам, которые существовали до Второй мировой войны [18, с. 469-470]. Спустя несколько лет, пользуясь нарастающим геополитическим ослаблением России, мировое правительство пошло еще дальше. Так, напитавшись антигосударственной и антироссийской риторикой наших экспертов-гуманитариев, «ястреб» американской политики Мадлен Олбрайт объявила – несправедливо, что русские владеют такими пространствами. Вслед за ней свое мнение на счет нашей земли высказал внук последнего австрийского императора Карла – Отто фон Габсбург. В 2006 году он публично заявил, что Россия, представляющая для Европы самую большую опасность, может стать частью Евросоюза лишь при условии отказа от Сибири [19]. Беспрецедентные геополитические выпады против нашей государственности вызвали нарастающий созвучный резонанс в среде российской либеральной интеллигенции: историков, политологов, писателей. Так, академик Российской академии наук, доктор политологии Ю. Пивоваров, ярко демонстрируя свой метод исторического мышления, дал следующее интервью академическому журналу «Полис». «Современный Запад это новая орда главное мировое начальство, где предоставляют ярлык на княжение и выдают матери-

альное вознаграждение. Там, на Западе – центр мировой власти. И в известном смысле идея Канта о мировом правительстве сегодня реализуется на самом деле. Если кто-то является противником упомянутой структуры, то я лично ничего против нее не имею. В рассуждениях Канта о мировом правительстве имеется одна важная мысль – Кант говорил о том, что Россия не сможет управлять Сибирью. Мне это очень близко. Нужно, чтобы Россия потеряла Сибирь и Дальний Восток... Вопрос в том, кто будет контролировать Сибирь и Дальний Восток? Пусть придут канадцы, норвежцы – и вместе с русскими попытаются управлять новыми территориями» [20].

К этим прагматичным, конкретным пожеланиям академика присоединяется писатель А. Битов. Морально санкционируя возможный будущий распад страны, литератор называет Россию страной-заготовкой для всего человечества. Битов гневно восклицает: «Зачем было хватывать такое огромное количество земли? Может быть, есть в этом какое-то божественное помышление? ПРОСТРАНСТВА ВЕДЬ ДЛЯ МИРА НУЖНЫ, а не для одной России. Это явно сбережения впрок, территория, заготовленная для всего человечества, где и воды, и полезные ископаемые, и леса» [10]! Что на это ответили бы Зоя Космодемьянская или Юрий Гагарин, или почитаемый Битовым Александр Сергеевич Пушкин? Полагаем, они бы ответили словами самого Битова – «разум – это такая помойка, такая хитрая штука, что повинуясь ему, легко пуститься во все тяжкие и наделать непоправимых ошибок» [10]. Таково мировоззрение, таковы исторические и эстетические методы современной либеральной творческой элиты страны. Для краткой и исчерпывающей характеристики подобного умонастроения можно воспользоваться словами еще одного антипатриота России, – Владимира Сергеевича Печерина, в позапрошлом веке восклицавшего:

Как сладостно Отчизну ненавидеть
И жадно ждать ее уничтоженья!

И в разрушении Отчизны видеть
Всемирную десницу Возрожденья!

П.Я. Чаадаев писал, что наш народ как бы составляет исключение среди других народов. Он говорил, что мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в человечество, а существуют лишь для того, преподать ВЕЛИКИЙ УРОК МИРУ. Подчеркнем, – великий урок, а не «ужасный пример», как уверял нас писатель Кабаков. Чаадаев был уверен, что российская цивилизация призвана была завершить большую часть идей, возникших в старых обществах и ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество. Он повторял, что мы самой природой вещей предназначены быть настоящим совестным судом по многим тяжбам, которые ведутся перед великими трибуналами человеческого духа и человеческого общества [22, с. 553]. Уверены, – эти вдохновенные пророчества Чаадаева до сих пор лежат в потаенных глубинах нашего коллективного исторического самосознания. Но мы видим, как данные архетипические установки все более нивелируются в общественном масс-медийном пространстве страны. Мы видим, как русский и другие традиционные этносы России все более исключаются из исторического процесса, превращаясь из его участника в пассивного стороннего наблюдателя. Эта историческая апатия прививается благодаря новому комплексу антироссийских, антигосударственных идей, внедряемых в социо-культурное самосознание граждан страны. Творцы и носители данных идей открыто и дерзко используют в своей деятельности недоказуемые, лживые, алогичные постулаты, искажающие объективную реальность прошлого и настоящего. При этом огульному поруганию подвергается не просто история, как процесс, но традиционное религиозно-нравственное ядро нашего соборного российского менталитета.

Рассматривая феномен прозападно-либерального мировоззрения современного гуманитарного, и прежде всего – исторического элитарно-

го сообщества, моделируя последствия подобного умонастроения для будущего развития страны, следует призвать традиционно-мыслящую часть российских ученых усилить свое присутствие во всех сферах общественной жизни. Необходимо предложить альтернативные методы исторического познания, которые хотя бы смогли «гасить» разрушительные мировоззренческие установки научной элиты. Таким противовесом сегодня является честная, патриотически мыслящая часть историков из академического и преподавательского сообщества, которая бескомпромиссно борется с проявлениями абсурдности исторических концепций, против вольного обращения с фактами, против включения в науку положений, не имеющих неоспоримых фундаментальных первоисточников.

Представляется, что сегодня отечественным историкам, социологам, этнографам, философам, как никогда необходимо следовать «законным» критериям познания, которые в нашей классической науке традиционно складывались не только из объективной, всесторонне осмысленной интерпретации событий, но также из глубокого, можно сказать, – метафизического понимания архетипических духовных устремлений творца национальной истории – русского и других братских народов России. Сегодня чрезвычайно остро востребовано честное научное проникновение в социо-историческую реальность прошлого и настоящего, когда проблемой познания становятся не исходные точки субъективных представлений, а историческая истина. Но для того, чтобы она была правильно понята, самому исследователю нужно неустанно совершать интеллектуально-духовные усилия и все время самому возрастать в познании исторической действительности. Только в этом случае, - то есть в акте добровольного самопринуждения ученого к поиску истинных мотивов исторического процесса, и совершается раскрытие подлинной, а не виртуальной истории, которая, по сути, так же сложна, противоречива и таинственна как жизнь каждого человека и так же требует честного и бережного отношения к себе.

Список использованных источников

1. Жуковский С.Т., Жуковская И.Г. Россия в истории мировой цивилизации. IX-XX вв. Учебное пособие для средних специальных и общеобразовательных учебных заведений. М.: Школьная пресса, 2000.
2. История России. Советское общество. 1917-1991. Экспериментальное учебное пособие для средних школ. М.: Терра, 1997.
3. Черушев Н.С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. № 3.
4. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10.; Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» // Отечественная история. 1994. № 1.; Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание. М., 1996.
5. Пыхалов Н.П. Время Сталина: факты против мифов. Ленинград. М., 2001.
6. Докладная записка на имя Н.С. Хрущева от 1 февраля 1954 г., подписанная Генеральным прокурором Р. Руденко, Министром внутренних дел С. Кругловым и министром юстиции К. Горшениным; ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / под ред. Н. Яковлева, сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2000.
7. Советская Россия. № 144. 09.02.99.
8. Аргументы и факты. 2011. № 45.
9. Аргументы и факты. 2009. № 41.
10. Аргументы и факты. 2011. № 21.
11. Комсомольская правда от 14.05.11.
12. Русский Дом. 1999. № 2.
13. Завтра. 2008. № 32.
14. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1938.
15. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2003.
16. Шпенглер О. Закат Европы. – Свасьян К.А. Примечание М., 1993.

17. Аннинский Л. Что делать интеллигенции? // Российская газета. 02.04.92.
18. Кара-Мурза С. Демонтаж народа. М.: Алгоритм, 2007.
19. Завтра. 2006. № 34.
20. Завтра. 2011. № 9.
21. Аргументы и факты. 2011. № 21.
22. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М., 1991.